МНЕНИЕ 21.11.2016 | Нина Хрущева

Голливудский сюрреализм

Общество все больше накрывает тень виртуальной реальности.

«То, что мы любим, погубит нас», – предсказал Олдос Хаксли в 1932 году. В книге «О дивный новый мир» он описал мир 2540 года, когда род человеческий сгубило невежество, жажда постоянных развлечений, доминирование технологий и избыток материальных благ. После недавнего избрания Дональда Трампа на должность президента создается впечатление, что Соединенные Штаты исполнят предсказание Хаксли более чем за 500 лет до намеченного срока.

Общественная культура Америки уже давно избегает высокоинтеллектуального мышления, зачастую расхваливая своего рода простонародный попустительский эгалитаризм как необходимое условие для неограниченного творчества и ничем не скованного капитализма, который она поддерживает. Все, что нужно человеку, чтобы вырваться вперед, – это сила воли и упорство.

Общественная культура Америки уже давно избегает высокоинтеллектуального мышления.

Когда-то это звучало привлекательно для таких стран, как Советский Союз, который был ближе к миру мрачного антиутопического романа Джорджа Оруэлла «1984». Там, где контроль правительства загнал все культурное творчество в подполье, дух простоты и воображение, воплощением которых представлялась Америка, казались настоящей мечтой.

Но в мире, подобном оруэлловскому, постепенно нарастает политическое давление, и поднимающееся диссидентское движение сметает систему, как и случилось с Советским Союзом в 1991 году. Однако когда внимание людей поглощено бессмысленными развлечениями и грудами барахла, они теряют волю к сопротивлению. В конце концов оказывается, что они знают и умеют крайне мало и не могут отвергнуть такую жизнь, даже если бы захотели.

Другими словами, мир, на который, вероятно, надеялись советские граждане, может оказаться тюрьмой другого рода – возможно, не столь неприятной, но и сбежать из нее тоже труднее. Именно с этим сейчас и столкнулись США.

Индустрия культуры придала американской политике оттенок голливудского сюрреализма.

Американская индустрия культуры уже давно придала политике страны оттенок голливудского сюрреализма. Политики стали персонажами, от морально неподкупного невинного героя Джимми Стюарта в фильме «Мистер Смит едет в Вашингтон» (1939) до подобного Трампу магната, воплощенного Орсоном Уэллсом в «Гражданине Кейне» (1941), и искреннего борца, которого сыграл Роберт Редфорд в «Кандидате» (1972), не говоря уже о многочисленных ковбоях и рейнджерах Джона Уэйна.

С избранием молодого, загорелого Джона Ф. Кеннеди в 1960 году голливудская эстетика впервые переселилась в Белый дом. В 1960-м Кеннеди стремительно ворвался в дома американцев, выделяясь на фоне более известного, но гораздо менее очаровательного Ричарда Никсона. Скорее плейбой, чем ковбой, Кеннеди покорил сердца американцев. Но он вовсе не был воплощением типичного обывателя: напротив, он объявил в 1963 году, что «невежество и безграмотность... порождают провалы в нашей социально-экономической системе».

Следующим киногеничным американским президентом стал Рональд Рейган, действительно актер, который играл настоящего ковбоя. Но в том, что касается открытости и знаний, его взгляды был противоположны убеждениям Джона Кеннеди. Отстаивая «экономику предложения» перед белыми представителями рабочего класса, он убедил миллионы, что лозунг «Меньше правительства!», означавший урезание федеральных программ, и в том числе образования, принесет «рассвет в Америку».

Со своей хорошо отрепетированной жизнерадостностью Рейган умело, но с явно голливудским талантом сыграл роль президента. Его стратегическая оборонная инициатива, призванная положить конец стратегии ядерного сдерживания, известной как «гарантированное взаимное уничтожение», была названа «Звездными войнами». Сохраняющееся мнение о Рейгане как иконе республиканцев во многом связано с его способностью сочетать ковбойскую жестокость с очарованием кинозвезды, хотя удача также сыграла свою роль. В

конце концов победе в холодной войне существенно помог Михаил Горбачев, чья попытка реформировать Советский Союз ускорила его крах.

В результате этой победы Америка сделала еще большую ставку на то, что дерзость побеждает знание. Джеймс Карвилл, стратег президентской кампании Билла Клинтона (получившего преимущество в том числе благодаря своему южному шарму, как у Кеннеди), придумал выражение: «Это экономика, дурачок» – настолько прилипчивое, что оно часто употребляется и сегодня. И тем не менее именно американская экономика привела к отупению такого количества людей.

К 2000 году американцы были готовы к Джорджу Бушу-младшему. В этом принце и простолюдине объединились голубая кровь его отца с Восточного побережья и простая техасская внешность – он безупречный гибрид Стюарта и Уэйна. Но Буш не был кинозвездой. Он был скорее актером из ролика, рекламирующего войны.

Жажда знания и сложного обсуждения, кажется, почти полностью вытеснена гораздо более мощной жаждой мемов, лайков и последователей.

Сегодня развлечения вступили в новую фазу, и политика вместе с ними. От реалити-шоу на телевидении до летних блокбастеров и социальных медиа: то, что занимает все больше людей, особенно в США, стало более «непричесанным», сиюминутным и беспощадным, чем когда-либо. Жажда подробного знания и сложного обсуждения, кажется, почти полностью вытеснена гораздо более мощной жаждой мемов, лайков и последователей.

И тут появляется Трамп. С его шумными митингами и «политическими предложениями» на 140 символов в 2:30 утра, бывшая звезда реалити-шоу точно знает, как привлечь разгневанное население, пытающееся сформулировать свои претензии. Сам Трамп – по слухам, собиравшийся запустить «Трамп-ТВ» после выборов (которые он, как ожидалось, должен был проиграть), – назвал причиной своей победы на выборах социальные медиа.

Некоторые избиратели Трампа утверждают, что их побудил проголосовать за него «здравый смысл» и что их привлекли его слова о «процветании и сокращении долга», а также о «сильной армии и реформе иммиграции». Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что эти высказывания были совершенно бессодержательными; фактически они едва стыковались друг с

другом.

В действительности сторонники Трампа голосовали за злобного босса из шоу The Apprentice («Стажер»), решительного и авторитарного, который будет расстреливать или депортировать кого угодно, без раздумий. Они голосовали за парня, который, как они думали, будет следовать самоуверенной мантре Уэйна: «Не может быть все только черным или белым? А я скажу: “Почему это, черт подери?”» А многие голосовали за возврат во времена, когда представители белой расы были ковбоями и завоевателями.

С избранием Трампа, назначившего своим главным советником и стратегом сторонника превосходства белой расы, Америка может оказаться в мире Оруэлла. Это будет иметь разрушительные последствия, но светлая сторона состоит в том, что в конце концов сопротивление будет нарастать и разрушит систему. Но даже если Трамп не дойдет до неофашизма, он может сделать так, чтобы Америка работала на благо все меньшего и меньшего количества людей, в то время как избиратели, столь занятые обменом фотографиями котиков и поддельными новостями в социальных медиа, постепенно будут утрачивать остатки способности отличать живую реальность от ее виртуальной тени.

(c) Project Syndicate 2016

Нина Хрущева
Нью-Йорк

Нина Хрущева – профессор, преподает международные отношения в университете New School в Нью-Йорке, старший научный сотрудник Института мировой политики.